

ДВОРЯНЕ МОСКОВСКИЕ

Авторы: В. Д. Назаров

ДВОРЯНЕ МОСКОВСКИЕ (дворяне «с Москвы», большие дворяне), в Рус. государстве, России в сер. 16 – нач. 18 вв. один из высокостатусных (московских) чинов *Государева двора*. Впервые упомянуты под 1550, а также в земском боярском списке 1577 (скорее всего, именно Д. м. фигурируют в соборной грамоте 1566 как дворяне 1-й статьи). В 1588/ 1589 в этом чине насчитывалось более 170 чел., к началу Смутного времени – ок. 200 чел. (15–16% состава Государева двора). Более 75% Д. м. являлись представителями первостатейной титулованной (представители 8 княжеских домов *Рюриковичей* и 4 родов *Гедиминовичей*, а также знатные иммигранты с Сев. Кавказа, из Молдавского кн-ва и выходцы из крещёной тюрк. знати) и нетитулованной (старомосковских, старотверских и рязанских боярских родов) знати. Наряду с *боярами, окольными*, стольниками составляли политич. элиту и аристократию общества того времени. В Д. м. состояли люди зрелого возраста (после 25–30 лет), уже имевшие опыт придворной, воен. и гос.-адм. службы. Из них по преимуществу пополнялись ряды бояр и окольных, они занимали высокоранговые должности в армии, приказах и дворцовых ведомствах, в дипломатич. сфере, выполняли важные поручения царей. В случае личного участия монарха в воен. действиях Д. м. были «офицерским» составом в царском полку и ближайшим окружением (охраной) царя. Уже в кон. 16 в. Д. м. несли службы попеременно («по половинам»): одни из них находились на службе в Москве, другие – в «именных рассылках» (на воен. и др. назначениях), третьи – в отпуске (обычно в своих владениях). Имели высокое материальное обеспечение – их поместные и денежные оклады уступали только думным чином и некоторым стольникам. Во 2-й пол. 16 – нач. 17 вв. Д. м. пополнялись за счёт стольников, стряпчих, знатных иммигрантов и др. знатных лиц, а в отд. случаях – из числа *дворян выборных*. Смутное время внесло существенные перемены в состав, численность и статус Д. м. В 1610–40-х гг. резко

возросла их численность (более чем в 7 раз, к 1650 – св. 1420 чел.), произошло значит. генеалогич. обновление их состава (новые фамилии в 1626 составили ок. 77%, в 1650 – 90%), стабилизировавшегося к сер. 17 в. Особенно интенсивным пополнение Д. м. было в 1610–20-е гг., в 1633–1634 (из числа патриарших стольников) и в 1643 (гл. обр. из числа выборных дворян, ЖИЛЬЦОВ, а в отд. случаях дворовых детей боярских). В 1-й пол. 17 в. сравнивались со стольниками в качестве источника пополнения рядов бояр и окольных. Во 2-й пол. 17 в. численность Д. м. продолжала расти (в 1681 более 2400 чел.), при этом усложнилась внутр. структура страты: отдельно фиксировались Д. м., которым «велено служить» в Новгородском (или Белгородском) полку, в начальных людях и рейтарах, стрелецких головах и полуголовах; иноземцы, служившие с ними (более 160 чел.), и т. д. Столично-аристократич. характер страты размывался, Д. м. постепенно оседали в уездах в соответствии с реалиями воен. службы в полках нового строя и своим материальным положением. При этом часть Д. м. сохраняла традиц. черты политич. элиты, получая высокие служебные назначения, а также значительное обеспечение землёй, крестьянами и денежным жалованьем. Пополнение Д. м. в кон. 17 в. происходило гл. обр. за счёт жильцов, а также выборных дворян. Термин «Д. м.» постепенно вышел из употребления в нач. 18 в.

Литература

Лит.: Павлов-Сильванский Н. П. Государевы служилые люди. СПб., 1898; Станиславский А. Л. Труды по истории Государева двора в России XVI–XVII вв. М., 2004; Правящая элита Русского государства IX – начала XVIII в.: Очерки истории. СПб., 2006; Седов П. В. Закат Московского царства: Царский двор конца XVII в. СПб., 2006.